

Часть 1

— Куклы.

Сёкухо Мисаки только что вышла из ванной в свою комнату в общежитии Средней школы Токивадай и была одета только в полотенце.

У престижной школы развития сверхъестественных способностей было два общежития, но это располагалось в особом районе, известном как Школьный сад. Нет нужды говорить, она жила здесь из-за того, что не хотела жить в том же здании, что и другой Пятый Уровень, с которой она совсем не ладила.

— Предметы, сделанные по образцу людей, появились независимо по всему миру, но их происхождение практически всегда связано с мёртвыми. Они призывают или хранят души мёртвых. Когда умирал великий король, их клали в его могилу, как упрощённую версию жертв, которые в обычной ситуации сопровождали бы его, и так далее. Эта тема может показаться не к месту в городе передовых технологий и развития сверхъестественных способностей – Академсити, но самые популярные куклы в мире – христианские скульптуры Сына Божьего. По крайней мере, множество людей, изготавливающих их, верят в их воздействие.

В комнате больше никого не было.

И она ни к кому не обращалась.

В руке она держала толстую брошюру, продолжая полотенцем досушивать ту влагу в волосах, с которой не мог справиться даже фен.

— С разделением религии и искусства, искусство стало более терпимым, и культура кукол начала быстро расти. Но чем детализированнее кукла, тем страшнее её считают люди, что можно расценивать как последствие религиозных практик. В нашем музее кукол мы отбрасываем все домыслы, слухи и предрассудки, чтобы изучить происхождение и эволюцию кукол, так долго остающихся с человечеством. У нас также демонстрируются куклы новой эры, изготовленные на 3D принтерах, и голомодели, которые можно потрогать и подержать в руках благодаря тактильной отдаче электронного костюма. Здесь собраны ценные куклы со всего мира и технологическая информация о них.

Сёкухо Мисаки отшвырнула брошюру. Раздражённая, что брошюра просто упала, а не полетела, она бросилась на кровать. Она перестаралась, и в итоге кровать немного с пружинила, как трамплин.

Сёкухо перевернулась на спину, и полотенце спало, открывая примечательные линии её тела.

— Эх... Эти школьные мероприятия – такая боль.

Это были подготовительные материалы к запланированной на ближайшее время выездной практике по обществознанию.

В таких случаях Средняя школа Токивадай обычно отправляла одного из двух своих Пятых Уровней произнести вступительную речь как представителя школы. Вторая Пятый Уровень обычно действовала по-простому и изображала дурочку, поэтому просьбы в основном шли к Сёкухо Мисаки.

Она могла бы использовать Ментал аут, самую мощную умственную пси-силу, но она и не думала использовать свой пульт, чтобы разобраться с этим. Что важнее, к несчастью, ей нравилось, когда люди полагались на неё и позволяли ей возвышаться над остальными, так что она с некоторой неохотой стала бы манипулировать памятью и удалять у всех воспоминания о мероприятии.

Поэтому оставался только один вариант – готовиться по старинке.

Ей нужно было выучить необходимый минимум, чтобы не провалить речь, так что она не считала, что знает больше, чем знала на самом деле.

— Фух... — долгий, но тихий вздох утомления наполнил комнату.

Однако Сёкухо Мисаки, лёжа на кровати, удивлённо нахмурилась.

Да, это был не её вздох.

Она села на кровати, подтянула полотенце обратно на грудь и медленно повернула озадаченное лицо в сторону источника звука.

Окно было приоткрыто всего на несколько сантиметров.

Занавеска слегка трепетала, но той ночью не было ветра. Ткань шевелило что-то другое.

Она что-то увидела на подоконнике.

Это была стройная девочка со светлыми волосами цвета мёда и яркими глазами. Но она была всего двадцати сантиметров ростом.

«Кукла??»

— Что это? — пробормотала Сёкухо, подходя к окну.

Одежда была странной. В целом, она напоминала чёрно-белый женский костюм зайки, но тут и там ткань была убрана. Например, живот был полностью открыт.

— Эта штука говорила?

Сёкухо проигнорировала странное первое впечатление и посмотрела внимательнее. Детали довольно сильно напоминали её. А ещё кукла удивительно плавно замахала на Сёкухо обеими руками.

— Ахх... Наконец-то я сюда поднялась! С учётом боевых возможностей этой штуки, с высотой проблем не было. Сложности возникли, когда во время подъёма меня попыталась съесть ворона.

Кукла погладила штуку, похожую на доску для сёрфинга, которая была у неё под рукой.

— Да, голос определённо идёт отсюда. Посмотрим... гм, где выключатель? На спине?

— Вах?! П-подожди! Не верти меня так!! Нет у меня ничего между ног!!

Должно быть, внутри был гироскоп, как в геймпаде, потому что кукла отреагировала, когда Сёкухо перевернула и потрясла её. Похоже, вещь была на пике технологий, но не это

заинтересовало Сёкухо.

— Почему эта штука похожа на меня и настолько точно похожа на меня?

— погоди секундочку. Я всё объясню, только не держи меня вверх ногами так, будто это моё нормальное положение... Эй, подожди! Почему ты меня раздеваешь?!

— Хмм. Даже под перчатками нет шаровых соединений. Ого... тут всё точно? ...О, боже, и здесь тоже?! Они основывались на моих данных из Системного сканирования? Но тогда откуда они узнали об этих местах, которые никто никогда не видел?

— Послушай, — голос куклы стал на октаву ниже. Её торс был в руке Сёкухо, так что она ударила кулаком по белой части в основании ногтя Сёкухо. — Может, посмотришь на меня, наконец?! Прекрати относиться ко мне, как к «вещи» и перестань вести себя так, будто ты одна!!

— О?! Я разберу эту куклу!!

— Э-э-э-э-э-э-э-э?! Ты что, пугающе жестокий ребёнок, который обожает пихать свёрла в свои игрушки?!

Эта чушь была неважна.

Дело в том, что у кого-то была подробная информация на Сёкухо Мисаки. Проблема была именно в этом. Нельзя было исключать, что эта кукла была управляемым шпионским устройством, ведущим видеосъёмку, поэтому Сёкухо перепроверила, плотно ли держалось на ней полотенце.

После этого Сёкухо бросила изображавшую её куклу на пол. Та, со слезами на глазах, собрала свою скучную одежду и начала одеваться.

— Прежде всего, я - не кукла.

— Что? Не говори мне, что считаешь себя маленькой феей или чем-то подобным.

Сёкухо явно говорила с тем, кто управлял куклой, а не с самой куклой, и это явно расстраивало куклу.

— Я - продукт Анатоми Мехатроникс... Ну, насколько я вижу, тебе от этого понятнее не становится. Ты похожа на человека, который не сумеет настроить свой телек на запись, и пойдёт просить о помощи соседского мальчишку.

— Так, есть ли у меня что-нибудь, что может гореть? Да, точно. Кажется, у меня есть ароматическая свечка.

— Ты меня сейчас разыгрываешь?!

— Поясни.

— Э-это проект, выделившийся из исследования киборгов.

— Киборгов?

— ...Только не говори, что мне и это объяснять придётся.

Кукла в костюме зайки выскользнула из рук Сёкухо, приземлилась на пол и продолжила.

— Они создают точные копии скелета, мышц, органов, кровеносных сосудов и нервов сильных эсперов. Другими словами, они исключительно технологически создают идеальную модель. Это – проект Анатоми Мехатроникс.

— ...

— По завершению, размер значения не имеет. Поскольку делать версию тебя в виде гигантского робота довольно бесполезно, они уменьшили её для упрощения хранения и транспортировки. И это – я ♪.

Она помахала маленькой ручкой.

— Так что я хочу есть и сплю по ночам. На бумаге я – набор медицинских технологий, но идеально смоделированные по твоим органам машины получают энергию точно так же, как и твои органы.

— У меня вопрос.

— Только один?

— Вы так же идеально скопировали мой мозг... нет, мой Ментал аут?

По глазам Сёкухо было ясно, что в зависимости от ответа, она может ударить кулаком и размазать куклу, но та покачала заячьими ушами и пожала плечами.

— Наверное, проще будет сказать, что я – копия всего, кроме мозга. Если бы Анатоми Мехатроникс могли такое, от всех нестабильных и неконтролируемых Пятых Уровней уже избавились бы, верно?

Это было хорошее замечание, но недостаточное, чтобы Сёкухо начала доверять кукле.

Объяснение про Анатоми Мехатроникс легко могло оказаться блефом. Существовала киборг по имени Ренса, черпавшая силы других людей, чтобы переключаться между силами нескольких Пятых Уровней. Если эта кукла идеально воспроизводила тело Сёкухо Мисаки, такую опасность нельзя было исключать.

Но если, сколько ни спрашивай, её сомнения не устранить, тогда что же ей делать?

Одетая только в полотенце, Сёкухо в задумчивости поднесла руку ко лбу.

Наконец, она заговорила:

— Так зачем ты пришла в мою комнату?

— Наконе-е-ец-то переходим к делу. Создавшая меня Профессор была захвачена и не может сбежать, поэтому я хочу, чтобы ты спасла её своим Ментал аутом.

Сёкухо застонала от ожидаемой цепочки событий.

Она не была обязана спасать эту Профессора. Вообще-то, она хотела бы отправить ту в ад. Но чтобы точно оценить угрозу Анатоми Мехатроникс и удалить использованную для создания куклы подробную информацию о её теле (в самом деле, это смущает больше, чем фото в

обнажённом виде), ей надо было связаться с этой Профессором.

Кукла перед Сёкухо была куклой. Если она действительно, как она заявляла, была создана исключительно технологически, Сёкухо не могла управлять ею Ментал аутом, который действовал только на человеческий разум. Она могла считать остаточную информацию с объектов, но та, вероятно, была подчищена.

Всё было рассчитано так, чтобы она была вынуждена действовать несмотря ни на что.

От этого у Сёкухо заболела голова, но выбора не было.

— Ладно... Но я надеру этой Профессору задницу, как только спасу её.

Часть 2

Кукла сказала, что её зовут Мисаки.

Сёкухо Мисаки закинула куклу в сумку и вышла из общежития. Она прошла по особому району Школьного сада и направилась к выходу.

Средняя школа Токивадай очень строго относилась к своему распорядку дня и на ночь выставляла охрану, но Сёкухо не выскальзывала из окна, не кралась вдоль стен, не перескакивала от тени к тени. Она уже контролировала всех в округе. Если бы она захотела, она могла бы использовать пульт, чтобы исчезнуть из разума каждого человека и просто пройти, будто невидимка. (Хотя обмануть камеры и датчики она не могла.)

Без происшествий выйдя из Школьного сада в опасный ночной город, о котором их постоянно предупреждали взрослые, она на ходу посмотрела в брошюру.

Это был материал по тому музею кукол.

Мисаки наполовину вылезла из сумки и заговорила:

— Назвать это музеем кукол было абсолютной ложью. На самом деле это – секретная тюрьма, держащая людей в гигантской твердыне.

— Ну, меня удивляло, почему тут столько охраны, учитывая как мало людей их посещает, и насколько невелик их доход. Я думала, что они, возможно, тратят гранты, но, похоже, у них другой бизнес на стороне.

Конечно, в Академсити были официальные тюрьмы, но как им было поступать с инцидентами, которые нельзя было предавать огласке, или когда не было времени на требуемые для ареста преступника официальные процедуры? Ответом было тайное лицо музея кукол.

Это была тайная тюрьма.

Даже несмотря на круглосуточную охрану, никто не стал бы интересоваться, что защищали излишне толстые стены и сложная система дверей. Никому не было дела к тому, что находилось в твердыне. У них были все необходимые причины, чтобы построить тюрьму прямо в центре города.

— Здание для хранения человекоподобных объектов на самом деле используется для лишения

людей прав и их заключения. Кто бы это ни устроил, у него было чувство юмора.

— Профессора этим не сломить!

— Лично я предпочла бы, чтобы она была не слишком сильным врагом.

В брошюре была общая схема здания, но тут на неё полагаться не стоило. Сёкухо закрыла брошюру, забросила её в сумку и посмотрела вверх.

Казалось, гранитное основание было выровнено и отполировано до блеска. В центре этого идеального квадрата земли находилась кубическая структура, напоминавшая гигантский игральный кубик.

Это был музей кукол, на самом деле являвшийся чем-то вроде средневекового замка, использовавшегося для того, чтобы неофициально держать людей в заключении и наказывать их.

Яркий свет с земли освещал наружные стены кубического музея кукол, «официального прикрытия», который уже давно как был закрыт. Свет предназначался исключительно для того, чтобы не дать зданию раствориться во тьме, и вызывал у людей мурашки.

— Для ясности, если тебя поймают внутри, ты ничего не сможешь сделать. Тебя без суда и следствия бросят в клетку, Анти-Скилл не появится, и сомневаюсь, что у тебя будет шанс спастись.

— «Возможно, именно это им и нужно. Само существование этой куклы – достаточное подтверждение тому, что кто-то одержим номером 5 Академсити.»

— ?

— Как бы то ни было, единственный способ узнать правду – это идти вперёд.

— Но как? Это место неприступно, как Алькатрас.

— Разве не очевидно?

Сёкухо вытащила пульт дистанционного управления телевизора из сумки и крутанула его в руке, как стрелок.

— Через главный вход, конечно □

Часть 3

Ещё раз, Сёкухо Мисаки была одним из семи Пятых Уровней Академсити, и её сила, Ментал аут, была самой мощной из исключительно психических. Какой бы порядок ни использовал враг, она могла контролировать всю охрану музея кукол и просто пройти мимо них.

Но в то же время она ничего не могла поделать с камерами, датчиками и прочими охранными устройствами. Если бы проход со всех сторон от неё закрыли и распылили газ, как в шпионском фильме, она проиграла бы тут же на месте.

Учитывая это...

— Если мне придётся выбирать между людьми и машинами, я, конечно, выберу людей.

— Знаешь, мне такой вариант совершенно не нравится. Что если ты одолеешь людей, но окажется, что здесь всё забито ловушками, как в древних пирамидах?

— У охраны должен быть тайный безопасный проход на случай пожара или бунта. Если я спрошу, где он, я смогу не обращать внимания на все эти толстые двери и всевозможные ловушки.

— А что, если тут принято бросать своих рядовых?

— Если людей только наказывать, они начнут задумываться о восстании. Нужно периодически демонстрировать им свою способность раздавать награды □

Контроль людей для получения информации во многом был похож на историю про соломенного миллионера [прим. пер.: легенда о соломенном миллионере, также известная как Дайэцу или Дайкокумай, представляет собой японскую буддийскую народную сказку о бедном человеке, который становится богатым благодаря серии успешных последовательных сделок, начиная с единственной соломинки.]. Сёкухо не знала, кто какой информацией владел, до тех пор, пока не связывалась с ним, но стоило ей взять управление, как она могла проложить путь до следующей цели, используя связи и отношения контролируемого. Время, необходимое на поиск ответа, во многом зависело от удачи.

В итоге Сёкухо Мисаки шла по туннелю, не обозначенному на картах.

Длинный-длинный туннель вывел в глубочайшую часть тюрьмы, и, пройдя через круглую дверь, похожую на дверь банковского хранилища, Сёкухо оказалась на месте.

По обе стороны коридора, как ряды шкафчиков в раздевалке, выстроились поблёскивающие, похожие на обсидиан, двери, напоминающие холодильник на современной модной кухне.

Одна из дверей утратила цвет и стала прозрачной. Вероятно, двери были LCD-экранами.

Внутри была женщина шестидесяти-семидесяти лет в выданных ей простых рубашке и штанах.

Сидя на кровати, она уставилась на Сёкухо, как боксёр, ждущий начала матча.

Из динамика донёлся её голос:

— Ты не похожа на обычного охранника.

— Вы - Профессор?

— Если ты называешь меня так... Понятно. Тебя направила сюда Мисаки.

— Представляете, как это - чувствовать, что с тебя сделана такая кукла? Я хотела бы немного поговорить о способностях и целях Анатоми Мехатроникс.

— Он никоим образом не приведёт к Ментал ауту. Хотя я не ожидаю, что ты мне поверишь.

— ...

— Прежде всего, Анатоми Мехатроникс - просто один из нескольких запущенных параллельно проектов. Это означает, что от него не требуется выполнить все наши цели в полном объёме.

— Выполнить все ваши цели в полном объёме?

— Предотвратить потерю сильных эсперов... в особенности Пятых Уровней. Проще говоря, способ сохранить вас на постоянной основе. — Старая женщина заговорила тише. — Пятые Уровни – крайне мощный ресурс, но их сложно создать или воспроизвести. Поскольку, если мы кого потеряем, вернуть его мы не сможем, так просто в бой их не пошлешь. Они – обоюдоострый меч. Но, учитывая, куда движется мир, это оправдание больше не сработает.

— Говорите, с вами работают и другие?

— Я не знаю, над чем они работают. Хотя полагаю, что никто из них не был настолько глуп, чтобы заниматься технологией клонирования на данном этапе. Но они определённо используют различные методы, чтобы выделить то, что делает тебя той, кто ты есть, и как можно ближе подойти к механизму, обеспечивающему Ментал аут.

— Другими словами, стандартными методами достичь моего уровня слишком сложно, поэтому вы задействуете все свои практические возможности?

— Как я уже говорила, то, куда движется мир, не позволяет оправданий.

Мисаки Анатоми Мехатроникс была маленьким фрагментом паззла, и в ней самой смысла было немного, но в соединении с другими проектами всё могло измениться.

Станным было то, что один из людей, создававших паззл, не обладал видением картины в целом.

Кто мог поручиться, что старая женщина говорила правду или ложь. Также было возможно, что она не знала обо всём происходившем.

— Известно, что развитие сверхъестественных сил Академсити основывается на мозге, но также известно, что мозг в банке с консервантом не даёт ничего. Тело тоже является частью единой большой системы, но точно принципы работы этой системы ещё не поняты. Если мы потеряем что-то, прежде чем осознаем его важность, будет слишком поздно, поэтому задачей Анатоми Мехатроникс было сохранить всё.

— Тогда к чему этот сумасшедший костюм?

— Всё что я сделала – это сохранила всё, касающееся моделируемой личности. Если получилось так, причина, должно быть, в тебе.

— Что?

Сёкухо Мисаки посмотрела на Мисаки в сумке.

Кукла была одета в чёрно-белый костюм зайки. Ребёнком она видела это в журнале или по ТВ? Или где-то глубоко в сердце она надеялась одеться во что-то такое?

— Когда мы достигнем дна, наша обширная информационная база придётся кстати. Хотя я не знаю, через сколько десятилетий или даже столетий это произойдёт.

— Но это – всего лишь желание руководства, так? — Стоя перед прозрачной дверью, Сёкухо положила руку на бедро. — Чего хотите вы? Руководство дало вам этот проект, потому что они думали, что могут использовать вас, но умение, заставившее их прийти к такому решению,

было вашим. Что к этому привело? Как вы получили способность воспроизводить человеческие органы чистой технологией?

— Ты знаешь, зачем делали самых первых кукол?

— Чтобы создать связь с мёртвыми?

Сёкухо выглядела озадаченной, вспоминая текст из брошюры музея кукол.

— Некоторых делали, чтобы они приняли смерть вместо человека. Другие были заместителями, предназначенными для вызова духа и воспоминаний утерянного человека. Оформленные в виде людей объекты естественным образом использовались для создания связи с людьми. — Голос старой женщины звучал как трущиеся листы старой газеты. — Даже с высокоуровневым управлением Академсити, люди по-прежнему умирают. И кем бы они ни были, как только они умерли, они — мертвы. Легко сказать, что они живут в сердцах людей или что они радуются в каком-то далёком месте, но в действительности не остаётся ничего. Всё, что создавалось годами, исчезает. Это — определение смерти.

— ...

— Я хотела сохранить их любыми доступными мне средствами, — голос старой женщины эхом отдавался в холодной камере. — Я не хотела, чтобы всё кончилось ничем, только приятными словами. Люди деградируют, пропадают и исчезают в ничто, поэтому я хотела, чтобы они приняли посильное участие в собрании мира. Я думала, что если бы были неудаляемые данные и точная модель мёртвого, рано или поздно это кому-то или чему-то помогло бы. Это вернуло бы мёртвых в поток собрания мира вместо исчезновения.

— Какая у вас профессия?

— Учитель. Не то чтобы я могла себя по-прежнему им считать.

Сёкухо Мисаки вздохнула.

Анатомии Мехатроникс была моделью эспера. Мгновение она размышляла над тем, что это на самом деле означало.

Сёкухо практически приняла это, но тут она нахмурилась.

— Секундочку.

— Что?

— Вы создали Анатомию Мехатроникс, потому что не могли позволить мёртвым ученикам и эсперам обратиться в прах, не оставив ничего после себя, так?

— И что?

— Тогда почему вы создали мою модель? Это не соответствует вашему объяснению.

— Ты не поняла?

— Не поняла что?

— Я создаю модели только умерших студентов или тех, чьей смерти не избежать. Иначе моя

работа потеряет весь смысл.

— Именно поэтому я спрашиваю, почему вы создали модель меня.

— Этого объяснения было недостаточно?

Старая женщина в тюремной униформе сидела на кровати и смотрела на Сёкухо. Номер пятый почувствовала проблеск жалости в глазах женщины.

— Ты скоро умрёшь. Это уже было рассчитано.

На мгновение в сознании Сёкухо Мисаки всё побелело. Она почувствовала, как её лицо напряглось.

— О чём вы... говорите?

— Я создала сорок семь моделей Анатоми Мехатроникс. ...Ты понимаешь, Номер пятый? Даже без объяснения моего безошибочного метода расчёта, числа доказывают мой опыт и точность. Этих кукол смерти можно воспринимать как прямую связь с этим последствием.

— ...

Представление Сёкухо Мисаки о маленькой кукле было перевёрнуто вверх тормашками.

Это были не куклы, которыми горюющие родители украшают комнату своего потерянного ребёнка. Возможно, так всё начиналось, но теперь у них был совершенно иной смысл для тех, с кого их моделировали.

Как странные французские куклы или соломенные куклы вуду – они сами стали символом зла.

— Когда... я умру?

— Ты не заметила своей приближающейся кончины?

— Мне нужны подробности.

— Какая от них польза? Теперь этого не избежать.

— Да скажите мне уже!!

Старая женщина немного наклонила голову на бок при крике Сёкухо. И ответила своим грубым низким голосом, звучавшим как шуршание старой газеты:

— Прямо сейчас.

Сёкухо задохнулась, но времени обернуться у неё не было.

Прозвучало несколько сухих выстрелов, и Сёкухо почувствовала несколько палящих толчков боли в спине. Её тело обмякло, она опустилась на колени и упала на пол. Сёкухо пыталась вдохнуть и не могла. Её взор потемнел, и сознание покинуло её.

С металлическими щелчками замки открылись.

Толстая прозрачная дверь отворилась наружу, и молодой человек обратился к видеовой на кровати в камере старой женщине. Похоже, он был одним из охранников музея кукол.

— Простите за ожидание. Нам надо выйти отсюда за десять минут.

— Полагаю, ты знаешь дорогу.

— Мы пойдём по пути, которым Сёкухо Мисаки проникла сюда.

Даже несмотря на наличие ключа от камеры, они не могли пройти сквозь двери и охранные устройства тюрьмы, им нужен был кто-то, кто мог указать обходной путь.

— Что это?

— Я собрал все материалы, которые вы запрашивали. Сможете ли вы построить то, что вам нужно, зависит от ваших умений.

Старая женщина и молодой мужчина разговаривали, выходя из камеры.

Маленькая кукла выползла из сумки и кричала что-то на тело, лежавшее на полу.

— Уничтожить это?

— Не утруждайся. Мисаки не сможет нас отследить.

Они направились из музея кукол, используя туннель, не нанесённый на карты.

— Как только выберемся, мне надо будет вернуться к работе над моим последним проектом.

— Конечно.

— Потому что скоро этот город будет потерян навсегда.

Часть 5

Чувство было таким, будто у неё в горле застрял очень твёрдый шарик.

Сама девочка точно не поняла, что случилось, но горло свело, и шарик лопнул.

Возможно, ей показалось, но именно в тот момент жизнь вернулась к Сёкухо Мисаки.

— Кх! Кх, кх!! Угх?!..

— Ахх, ахх. Наконее-е-еец-то ты очнулась!

— Проклятье. Я перезарядила оружие охраны шариками с краской, но, должно быть, нескольких выстрелов на близкой дистанции хватило, чтобы лишить меня сознания.

Сёкухо поднялась с холодного пола, плюясь словами. Её пульс по-прежнему был нестабилен, а голова – тяжёлой, но она смогла вяло задать Анатоми Мехатроникс Мисаки вопрос.

— Где эта старуха?

— Не знаю. Похоже, она ушла по туннелю, которым мы воспользовались.

— Это значит, мы просто были её средством спасения?

— Профессор сказала, что будет работать над своим «последним проектом». Ещё она говорила что-то про то, что Академсити скоро будет потерян.

Слова Сёкухо перемежались раздражёнными колкостями, но голос Мисаки был грустным. Чтобы спасти Профессора, она пробежала по ночному городу и связалась с Сёкухо Мисаки, но её создатель просто прошла мимо неё на выход. Всё что было, было только ради неё, а она оставила своё «дитя» в холодной тюрьме.

Вздых...

Сёкухо тяжело вздохнула и отбросила свои длинные, медового цвета, волосы с плеч. Затем она посмотрела на маленькую куклу, сидевшую на полу повесив голову.

— Так что же ты такое?

— ...?

— Я знаю, что у тебя точно такой же состав костей и органов, как и у меня, но то, что сделала Профессор, не имело технологической возможности воспроизвести мозг с основой моих сил. Так что же ты так расстраиваешься?

Это был простой тест. Анатоми Мехатроникс ответила, не оборачиваясь и не поднимая головы:

— Я не знаю.

В каком-то смысле, это был худший из возможных ответов. Если программа не могла самоопределиться, нечего было жаловаться, если бы она зависла.

— Откуда мне знать, что «я»?

Но услышав это, Сёкухо Мисаки слегка прищурилась. Она не знала, как определить эту куклу. Как не знала и что создаёт эту цепь мыслей вместо мозга. Но это был ответ, который не могла дать совершенная машина. Программа никогда не отложила бы самоосознание и при этом продолжила бы думать.

— Тогда ничего не поделаешь...

Сёкухо взяла куклу большим и указательным пальцами.

— Подожди! Ч-что ты делаешь?!

— Что ты, или как ты определяешься – не важно, и мне действительно безразличны замыслы той старой женщины. — Сёкухо посмотрела в глаза кукле и продолжила. — Но она использовала меня, чтобы сбежать отсюда, и разгуливает на свободе, оскорбив таинственную логику в тебе. Разве этого не более чем достаточно, чтобы заставить её заплатить?

— ...

Кукла... нет, человек по имени Мисаки немного помолчала. Та старая женщина была её основой. Быть использованной ей было обидно, но и быть её врагом она не хотела.

Неспособность получить немедленный ответ тоже походила на отличие от обычного компьютера.

— Что именно ты думаешь делать? Она во всём на шаг впереди нас, и не думаю, что у нас есть какие-либо подсказки о том, куда она направляется.

— Да? Ты уже забыла, почему я ещё жива? — Сёкухо крутанула в руке пульт. — Я уже контролирую каждого из охранников, включая скрывавшегося среди них помощника старой женщины □

Часть 6

Старая женщина смотрела на ночной пейзаж Академсита из иллюминатора большого пассажирского самолёта.

У неё на коленях лежал планшет размером с блокнот. Его корпус был прозрачен, было видно монтажную плату с электроникой.

Планшет был известен как Урбан Процессор. Это устройство было её последним проектом.

«Можно сказать, что это скорее диорама, чем кукла.»

Она смотрела на потоки света вниз. Свет уличных фонарей и фар выделял дороги, а небоскрёбы светили всеми окнами. Выглядело так, будто данные и энергия, текущие по Академситу, визуализировались и сплетались вместе, как паутина.

Абсолютно то же самое должно было протекать в планшете на её коленях.

Его центральный процессор виртуально воспроизводил дороги Академсита, его железнодорожные сети, водопроводные трубы, электролинии, газовые трубы, интернет-каналы и всю прочую инфраструктуру, будто сохраняя фотографию города с воздуха на микроплёнку. Электрические сигналы, бегущие по полупроводникам, воссоздавали все эти потоки и идеально моделировали «пульс» Академсита в компьютере.

Если перевернуть Урбан Процессор и посмотреть сквозь прозрачную крышку, можно было увидеть плотно упакованные стеклянные трубки длиной в несколько миллиметров.

Там было 512 маленьких вакуумных трубок, и их задачей было обеспечивать свободный случайный доступ между Данными А и Данными В без причинно-следственной связи. Эта система позволяла воспроизводить механизм возникновения у людей идей и ассоциативных мыслей способом, который был недоступен для компьютеров предыдущих поколений, оперировавших только нулями и единицами.

Вместе, две эти вещи создавали крайне интересную способность, которую некоторые посчитали бы невероятно пугающей.

«Урбан Процессор может воссоздавать ‘движения’, осуществляемые Академситу. В точности как Мисаки с манерой говорить Сёкухо Мисаки.»

Склонности, причуды, самоконтроль, воображение, выдумка, так же как научные тезисы, технические изобретения и производство продукта. Этот компьютер неограниченно выдавал бы те же данные, что и Академсители. Можно было бы сказать, что этот небольшой планшет стал вторым Академсители.

И в то же время скорость сигналов на монтажной плате могла быть изменена, и скорость города выросла бы десятикратно или даже больше, как в видео на ускоренном просмотре. Как только это случилось бы, Академсители стал бы уже другим. Он стал бы научным институтом, каким Академсители будет через десятилетия или столетия.

Это была ультимативная модель, которая могла изменить мир.

Целью старой женщины было вынести её за пределы Академсители.

Она была заключена в глубинах музея кукол, потому что она была слишком опасна, но убить её означало бы потерять её талант.

— Мне не о чем жалеть. В конце концов, у меня уже есть то же, что и у вас.

Она начала отворачиваться от иллюминатора, но тут масса света внизу начала изгибаться, как амёба. В своём движении свет совершенно игнорировал расположение зданий и дорог, будто она смотрела на электронную вывеску. Он сформировал единый экран.

На экране, похоже, отображалось лицо девочки с длинными светлыми волосами цвета мёда.

— О? Значит, эта штука действительно так ценна ʘ?

Сладкий голос проник глубоко в уши старой женщины.

Необъяснимый феномен продолжался.

Старая женщина быстро перенесла внимание в салон самолёта и обнаружила, что планшет исчез с её колен. Молодой человек, который должен был сидеть рядом с ней, тоже исчез. Вместо него помахивала Урбан Процессором Номер пятый Академсители.

— Как ты меня догнала? Одна из твоих пешек - эспер-телепортер?

— Вы всё ещё не поняли?

Тут же все, находившиеся в самолёте, посмотрели на старую женщину.

Сначала она предположила, что они все находились под контролем Ментал аута, но...

— Нет... Верно. Ты не можешь быть в самолёте. Даже я не могу быть в самолёте. В конце концов...

— Ага, я проникла в музей кукол в довольно позднее время. Последний вылет уже давно состоялся, и аэропорт должен быть закрыт.

— Именно поэтому мы решили воспользоваться наземным транспортом. Я ждала, когда он подъедет на машине, так как же я оказалась в самолёте? Почему я не подумала об этом?!

— Так действует Ментал аут.

Стоило Сёкухо Мисаки произнести это, как всё в самолёте, даже кофе, который несла стюардесса, застыло.

Нет, это не ограничилось самолётом. Неестественный ночной пейзаж за иллюминатором совершенно остановился.

Старая женщина поняла, что она в ловушке, но она никак не могла понять, где она была поймана.

— Я могу просто оставить вас здесь, — жестоко проговорила Сёкухо Мисаки в остановившемся самолёте. — Если вы не хотите этого, расскажите мне, что вы собирались сделать с этой опасной штукой.

— Если тебе нужна информация, разве ты не можешь просто посмотреть прямо в моём разуме?

— Я уже пыталась. Разве вы не заметили, что слишком уж много думаете о деталях Урбан Процессора? И часть ваших воспоминаний была неестественно переписана. Вероятно, вы, используя самовнушение, заполнили голову несколькими разными версиями истины, но поскольку я вижу их все, мне не понять, какая же из них верная.

— Самовнушение было после. ...Вероятно, верный вариант тот, который ты нашла первым.

— Понятно. Тогда...

— Моя цель не менялась с самого начала, — выплюнула старая женщина в самолёте, казалось, залитом затвердевшим прозрачным пластиком. — Если я знаю, что что-то будет утеряно, я не могу позволить этому не оставить после себя ничего. Именно поэтому я запустила в мир такие новые проекты как Анатоми Мехатроникс и Урбан Процессор. Если бы я не поступила так, откуда я брала бы свою мотивацию?

— Вы говорите, что Академсита скоро будет уничтожен?

— У меня нет другого ответа.

— Значит, вам нужна резервная копия Академсита где-то в дальнем уголке мира, прежде чем он будет потерян?

— Если я её сделаю, рано или поздно Академсита где-то можно будет восстановить. И даже если его не восстановить, его влияние останется в мире. ...Так что, если ты пытаешься остановить меня, я полагаю, что ты сама отбраковываешь этот город, желая увидеть, как он исчезнет.

— Вам никогда не приходило в голову, что разрушение, которого вы боитесь, может быть вызвано самим этим планшетом?

— Рассматривай его как Ноев ковчег. Что произошло бы, если бы герой той истории не собирал всех животных, а пошёл бы рассказывать о ковчеге семье и друзьям? Может, он и стал бы всеми любим, но в итоге не осталось бы ничего. Им всем было бы нечего есть, и все его дорогие люди начали бы есть друг друга.

— Кажется, вы допускаете одну большую ошибку.

— Какую же?

— Потоп вызвал не герой истории. Если бы он сказал, что собирается использовать все ресурсы планеты, чтобы построить ковчег, друзья и семья ополчились бы на него, чтобы остановить его.

— Результат был бы тем же.

— Только с точки зрения бога, затопившего планету, чтобы построить лучший мир. Люди предпочитают переживать о процессе и причине, так что не думаю, что мы смогли бы это принять.

— Ты говоришь, что процесс, приведший меня сюда, включает что-то, что ты отказываешься принять?

— Кукла, которую вы создали, не сказала ни одного плохого слова о своём «родителе», даже после того, как её добрые намерения были растоптаны.

— ...

— Там не просто цифровая последовательность команд. Вы создали её, кому же как не вам знать лучше всех?

— Откуда ты знаешь о добрых намерениях? Ты залезала туда своей силой?

— Не говорите глупостей. Вы были так искусны, что я не решилась открыть тот ящик.

— Понятно, — едва слышно пробормотала старая женщина. — Вы потеряете всё.

— Возможно.

— Наступит время, когда ты пожалеешь о своём сегодняшнем решении.

— Даже если и так, есть кое-что, чего я не могу принять. Будь по-другому, я была бы скорее куклой, чем человеком.

— Тогда пообещай мне одну вещь.

— ?

— Теперь, когда ты разрушила один путь спасения, не бросай всё. Как я действовала своими методами, защити Мисаки своими.

Часть 7

Поздно ночью на скамейке в парке была обнаружена старая женщина.

Что произошло с ней после – неизвестно.

Но планшетный компьютер, найденный рядом с ней, был повреждён практически до неузнаваемости.

На её морщинистом лице можно было увидеть странно доброе выражение.

Часть 8

Сёкухо Мисаки лежала на кровати в своей комнате в общежитии в одном только полотенце.

В итоге, выездная практика по обществознанию в музей кукол была отменена по непредвиденным обстоятельствам. Вместо этого они посетили аквариум, и без подготовительной информации вступительная речь далась ей довольно тяжело. Несколько раз ей приходило в голову воспользоваться своим пультом, чтобы подсадить память о своём прекрасном выступлении.

Город скоро исчезнет.

Как проклятая кукла, слова старой женщины тяжёлым грузом легли на сердце Сёкухо Мисаки.

После определённого расследования она узнала об организации, называвшейся «Гремлин», вторгнувшейся на Гавайи. В ответ Академсیتی последовательно вооружал себя высокоуровневым оружием и даже создал киборга-эспера по имени Ренса.

Возможно, та женщина не так уж и ошибалась.

Если эти две силы столкнутся в открытую, или одна из них неправильно использует свою силу, не будет удивительным, если структура, известная как «мир», будет уничтожена раз другой.

Сёкухо не знала, что она будет делать, когда это произойдёт.

Чтобы избежать непосредственной угрозы, она уничтожила Урбан Процессор, который можно было рассматривать как резервную копию Академсیتی. Она не сомневалась в своём решении, но понимала, что кристально чистого ответа без негатива не существует.

Если бы она воочию видела то разрушение, могла бы она гордо заявить, что не сделала ничего плохого?

Сей семена, даже если это означает смерть дерева.

Строй ковчег, даже если это ведёт к истощению мира.

Когда она столкнётся с грудой развалин, сможет ли она по-прежнему считать, что та старая женщина была не права?

— Фух...

Она нахмурилась, услышав тяжёлый вздох, наполнивший комнату.

Да, это был не её вздох.

Она села и посмотрела на небольшую фигурку, сидевшую на краю складного косметического столика, который она прятала под кровать при осмотрах коменданта общежития.

От взгляда на так похожую на неё куклу, плечи Сёкухо поникли.

Возможно, она могла построить ковчег и спасти горстку людей от разрушения мира. Но это оставило бы только людей, поправших небольшие проявления доброй воли, и она не могла назвать то, что их ждало, счастливым миром.

Она отвергла путь старой женщины, потому что не хотела видеть этого.

Теперь, когда она отказалась подняться на борт, ей придётся найти какой-то другой путь.

— После того крутого выступления, похоже, мне придётся приглядеть за миром самой.

*

Неясно, была ли какая-либо связь с предсказанием старой женщины, но разрушение действительно приближалось.

Оставалось всего два дня до того как лидер Гремлина, бог магии Отинус возьмёт копьё в свою руку.

Особое интервью Камачи Казумы

Про фигурку Сёкухо Мисаки

— Что вы думаете, после того, как увидели завершённую фигурку Сёкухо Мисаки?

— Чувство объёма спереди или сбоку невероятно! Поза, крылья и уши в самом деле дают сильное впечатление трёхмерности. Когда мы впервые решили сделать фигурку Сёкухо, она должна была быть в свой школьной форме, так что я не мог не подумать «Она очень изменилась!» (смеётся). Я предлагал сделать одежду, которую обычно не увидишь, поэтому они, должно быть, захотели увидеть трёхмерную горничную-зайку-любовного ангела.

Думаю, ей в самом деле нравится выделяться, и, вероятно, ей не нравится одежда, скрывающая её фигуру. У меня такое чувство, что в её вечернем платье были бы откровенные большие вырезы. Как бы то ни было, этот необычный вид Сёкухо Мисаки производит сильное впечатление и её стоит увидеть ради одного только этого впечатления.

— Я беспокоился, что с сильно изменившимся внешним видом она больше не будет похожа на Сёкухо, но, к моему облегчению, с этими звёздочками в глазах, это определённо она.

— Если честно, сначала я думал про цифровые контактные линзы в её глазах, показывающие спирали или звёзды в зависимости от её эмоций. В какой-то момент остались только звёзды, и они стали её знаком.

— Одной из заметных черт фигурки стала доска дизайна Акитаки-сенсей.

— Классные форма и цвет, да? И нижняя сторона детально проработана (смеётся). В основной истории не так уж много летающих машин, так что, думаю, если бы я её там показал, она сильно выделялась бы. Но в сериалах с боями, если у тебя летает один человек, летать должны все. Это перенесло бы всё на новое поле, так что, думаю, устроить её появление было бы довольно сложно... (смеётся). Только если бы это был предмет, ограниченный по времени или что-то вроде того.

Беспрецедентный бонус к фигурке! Про рассказ

— Вы написали рассказ как бонус к фигурке, но, честно, я был удивлён, насколько серьёзным он получился.

— Мне не нравится писать какие-то простые жизнеописательные истории просто потому что они бонусные. Меня также просили написать рассказы в качестве бонусов к DVD с аниме, и я тоже решил отнестись к ним серьёзно.

— Рассказ про «Мисаки», выглядящей точно как Сёкухо, был идеален в качестве бонуса к фигурке.

— В бонусных рассказах я иногда пишу то, что не смог вместить в основные романы, но в этот раз я, с началом проекта по фигурке, придумал что-то совершенно новое. Поскольку у меня была такая возможность, я решил написать подходящую проекту историю, сконцентрировавшись на куклах и фигурках. Приятно писать про сверхъестественные силы и технологии, которые хотелось бы иметь в действительности, когда читаешь о них, да? Эта идея пришла мне в голову, когда я думал, что люди, которым нравятся фигурки, вероятно, хотели бы иметь фигурку, которая могла бы двигаться и говорить, как настоящий человек.

— Это абсолютная мечта любого фаната фигурок (смеётся). Вы написали историю про Сёкухо в Новом Завете – Определённом магическом Индексе 11, но можем ли мы ожидать, что теперь она будет вовлечена ещё больше?

— Раньше я не мог просто взять и дать ей обыденно появиться, потому что боялся, что люди начнут чрезмерно подозревать какой-то скрытый смысл под этим. Но благодаря Тому 11, думаю, читатели теперь будут воспринимать её так же, как я, так что теперь она будет периодически появляться в сценах обыденной жизни.

— Надеюсь, когда это будет происходить, «Мисаки» тоже будет появляться (смеётся).

— Ну, до сих пор я не показывал её комнату, так что, думаю, эта фигурка может быть там, в комнате (смеётся).

Вот и финал! Оглянемся на 10 проектов

— Давайте для десятого юбилея вашего проекта оглянемся на ваши десять проектов?

— Когда столько времени работаешь писателем, обычно становишься слишком заикленным, поэтому я с радостью начинаю различные новые проекты и включаюсь в другие индустрии, чтобы расширить свой кругозор. Они все поразительны, но непосредственно я работал над новым романом «Неизученный призыв://Кровавый знак» и романом-кроссовером «Особенности укрощения королевы определённого магического тяжёлого простого убийцы Дзасики-вараси».

Эта работа началась, когда я сказал своему редактору, что хотел бы что-нибудь устроить на 10-тилетний юбилей своей писательской деятельности. Изначально роман-кроссовер должен был публиковаться в журнале, но в итоге мы его расширили, потому что столько героев в короткий рассказ просто не помещалось.

— По вашему популярному «Тяжёлому объекту» будет аниме, да?

— Я начал «Тяжёлый объект» между 18 и 19 томами «Определённого магического Индекса». Написав почти двадцать томов, я наработал много материала, который мне было сложно использовать. Его хватало для запуска совершенно нового сериала, и так я и поступил, сделав «Тяжёлый объект». Могло быть и так, что я не запустил бы новый сериал, а закинул бы Квенсера и Хейвиа в Академсити.

Я рад, что сериал получит аниме, как важный поворотный момент на десятилетний юбилей моей деятельности. С нетерпением жду увидеть их идиотизм в форме аниме.

(Это отредактированная версия интервью, вышедшего в выпуске «Денгэки Хобби Мэгэзин» за январь 2015 г.)

<http://tl.rulate.ru/book/38353/1997497>